

Гордость советского человека

национального угнетения, на основе подлинного равноправия участвуют в общем великом деле.

Строительство коммунизма — это самая высокая, самая благородная деятельность, участие в которой может формировать самые лучшие, самые прекрасные черты человека.

Партия Ленина-Сталина воспитывает поколения патриотов — людей мужественных, глубоко идейных, самоотверженных, трудолюбивых, настойчивых, до конца преданных делу коммунизма. Партия культивирует советский патриотизм — глубокое, действенное чувство, движущее людей на подвиги.

Деятельность советских людей давно стала примером для передовых людей всего мира. У нас учатся любить Родину люди стран народной демократии.

Советский народ знает свои силы, свое могущество, но он стоит за мир, ибо мир соответствует самым коренным стремлениям миллионов. Простые люди земного шара гневно выступают против войны.

Но есть в странах капитализма кучка людей, которым выгодны войны, для которых кровь и слезы превращаются в золотые слитки. Г-н Дюпон, один из империалистических хищников Соединенных Штатов Америки, положил в 1950 году в свои сейфы 307 миллионов долларов чистой прибыли. Дюпоны и им подобные наживаются на войне в Корее, на военной лихорадке, на поставках по Северо-атлантическому пакту. Они жаждут войны, чтобы еще более широким потоком текло золото в их карманы, и их не страшат кровь и раны людей, несчастья мирного населения, страдания детей... Дюпоны, роллеландеры, морганов служат их президентам, министрам, продажная печать.

Борьба за мир — основа всей внешней политики Советского Союза. Его солдаты нигде не стреляют в мирных людей. Закон о мире, действующий в нашей стране, рассматривает как преступление всякую пропаганду войны. Советское правительство борется за всеобщее сокращение вооружений, запрещение атомного оружия, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. Такова политика Советского государства, которая осуществляется им последовательно и честно.

Выражая гордость за Советское государство, Маяковский восклицал: «У советских собственная гордость: на буржуев смотрит свысока».

Чувство великого превосходства мира социализма над миром капитализма — одна из важнейших черт мировоззрения советского человека. Наше превосходство над терпящим почку под ногами капитализмом проявляется, в частности, и в том, что империю и для капиталистических деятелей мы противопоставляем правду, прямую, открытый взгляд на все, что происходит в мире. Наша политика ясна и чиста.

Советские люди растут в ясной и чистой духовной атмосфере. Им отрицательно ложь и лицемерие эксплуататорского общества. Слово советского человека — верное слово. Мир в его устах означает мир, и дружба — дружбу; у нас нет планов, которые надо скрывать и маскировать. У нас нет целей, которые надо прятать от своих народов, как это делают лидеры буржуазных партий и государств.

Возмущение народных масс политикой империалистических агрессоров так велико, что многие из агрессивных лидеров делают попытки пригнать к «дружбам» мира, ханжески восклицая о своем «миролюбии». Но самая пыльная ложь бессильна противостоять фактам!

Авантюристическая политика англоамериканского империализма, разжигание им военной истерии, его нескрываемая враждебность ко всему прогрессивному и убедительное всего разоблачают лживые декларации буржуазных деятелей.

Грандиозное мирное строительство — вот лучшее подтверждение многих планов советского народа.

Советский человек верит не словам, но делам. Именно потому, что он знает правду и отчетливо видит, кто отстает от дела мира, а кто строит злобные каннибальские планы, возмущается и кричит его любовь к своей социалистической Отчизне, в стране мира и труда.

В единстве народа, в нерушимой дружбе его, в его сплоченности вокруг партии Ленина-Сталина видны все залог дальнейших успехов строительства коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 94 (2812)

Четверг, 9 августа 1951 г.

Цена 40 коп.

Послание американского офицера президенту США Трумэну

Воюющий с января этого года в Корее лейтенант американской морской пехоты Гейл К. Буук через газету «Ньюс-Сентинел» (выходит в Форт-Уэйн, штат Индиана, где дислоцировалась его часть до отправки на корейский фронт) обратился с письмом к Трумэну. В этом письме лейтенант выразил свое возмущение бессмысленной войной, продолжающейся в Корее.

Под заголовком «Что вы ответите, мистер Трумэн?» газета напечатала послание Буука, указав в примечании, что оригинал письма отправлен, как просил автор, президенту. Ниже мы приводим перевод письма Г. Буука.

«Вторник, 13 марта 1951 года.

Редактору «Ньюс-Сентинел».

Дорогой сэр,
Передайте, пожалуйста, от меня следующие вопросы Гарри С. Трумэну:

«Сколько лет еще намерены вы допускать, чтобы американские людские ресурсы, материалы и деньги улетали в эту корейскую трубу? Сколько еще наших солдат должно будет погибнуть из-за того, что вы упрямо отказываетесь уйти из Кореи?

Я, нижеподписавшийся, осмеливаюсь предложить, чтобы вы спросили у нашего народа:

— Не следует ли нам уйти из Кореи?

Когда-нибудь вы ответите за эту ненужную растрату американских людских ресурсов и материалов. Жаль только, что из-за вас и из-за вашего правительства большинство солдат, которые сейчас воюют здесь, не доживет до того дня, чтобы выразить свой справедливый гнев по поводу этой растраты.

Еще раз задаю вам вопрос, мистер Трумэн, как долго нам придется еще быть в этой забытой богом Кореи?».

Подпись:

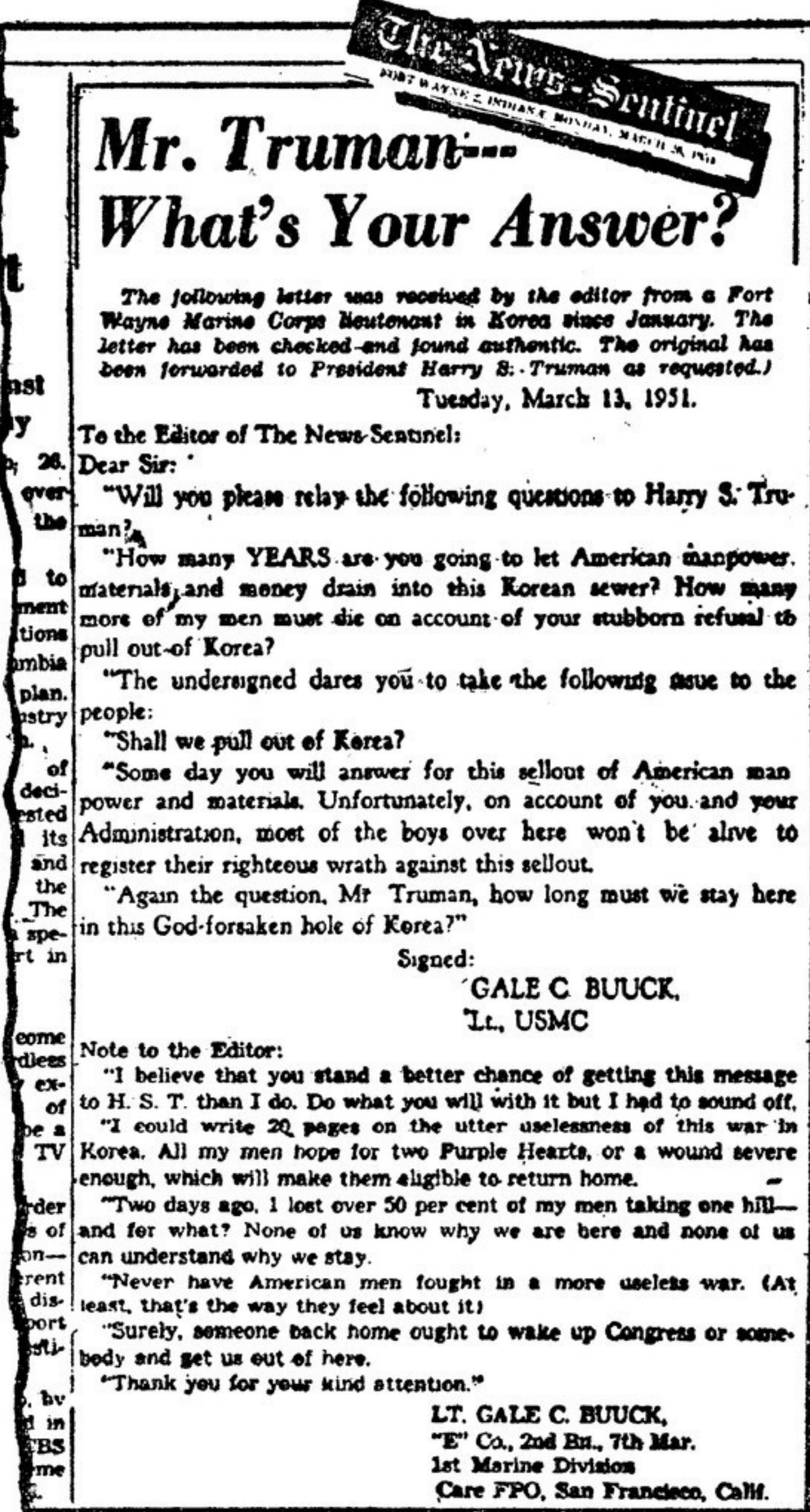
Гейл К. БУУК,
лейтенант морской пехоты США.

Примечание для редактора.

Я считаю, что у вас больше, чем у меня, возможностей для того, чтобы это письмо дошло к Трумэну. Делайте с ним, что хотите, но я должен был ответить душе.

Я мог бы написать 20 страниц на тему о совершенной бесполезности этой войны в Корее. Все мои солдаты только и мечтают получить либо лав «Пурпуровых сердец» (американская военная медаль. — Ред.), либо достаточно серьезное ранение, поскольку то и другое дает право на возвращение домой.

Два дня назад, штурмуя один холм, моя часть потеряла свыше 50 процентов своего состава — и ради чего? Никто из нас не знает, зачем нас сюда послали; никто не понимает, почему мы продолжаем здесь оставаться.

Еще никогда американским солдатам не приходилось участвовать в более бессмысленной войне, чем эта (так, по крайней мере, думают солдаты).

Кто-то из находящихся дома определенно должен поднять на ноги конгресс или еще кого-нибудь, чтобы нас забрали отсюда.

Заранее благодарю вас за ваше любезное внимание.

Лейтенант Гейл К. БУУК,
рота «Е», 2-й батальон, 7-й полк, 1-я дивизия морской пехоты.

Писать на полевую почту Сан-Франциско, Калифорния.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ

Берлинские впечатления

Фестиваль — это десятков театров, в которых разные делегации каждый день показывают национальные программы. Это — стадионы, где происходят различные спортивные игры. Это — встречи делегаций... Из всех возможных вариантов ваш корреспондент избрал посещение первого концерта советских артистов. Этот концерт вызвал огромный интерес участников фестиваля. Советские читатели уже прочли, повидимому, информацию о концерте, но он был так необычен и настолько вышел за рамки только превосходного зрелища, что мне хотелось бы поделиться с своими впечатлениями об этом вечере.

Как может не волноваться советский человек, если здесь, вдали от Родины, в театре, рассчитанном на три тысячи зрителей, собралось четыре тысячи делегатов фестиваля и берлинцев и вот сейчас на сцену выйдут наши молодые артисты. И они должны зажечь, увлечь эти четыре тысячи человек.

Начинается концерт, и чуть ли не с первого номера звучат крики «бис» и зрители скандируют: «Нох ай мааль» — «Еще раз»...

В каждом концерте, если только это настоящее явление искусства, наступает момент, когда исчезает грань между сценой и залом, когда зритель всеми своими ощущениями живет тем, что происходит под светом рампы. Я помню, такое же чувство зритель я испытал во время выступлений советских артистов на втором фестивале в Будапеште. Такой момент настал и здесь. Это произошло, когда на сцену вышел Уральский народный хор. Молодые ребята с ясными зоркими глазами, ребята, выросшие на уральских заводах и в колхозах. Еще вчера они были участниками художественной самодеятельности, а сегодня это сложившийся художественный коллектив, состоящий из 70 человек, по руководством П. Хлопкова. Я почувствовал, а я ведь еще в поэзии — мы вместе ехали на фестиваль, ехали по родной советской земле, по земле Польской народно-демократической республики, по земле новой Германии. И когда на сцене явились эти ребята, начиналась коллективная песня. В этом хор всегда выделялся чудесный бас Евграфа Брасинца, звенели чистые,

девичьи голоса Анн Петровой, Нины Хемизовой и других уральских комсомолок. А на платформе лихо пускался в авоська веселый Ваня Крутский... Мысль уральские ребята! Вас никогда не забудут даже после мимолетной встречи польская молодежь, юноши и девушки Франсуа-Ван-Одера.

И вот вы стоите сейчас перед восьмью тысячами глаз на сцене Фридрихштат-паласта в Берлине. Это глаза всего мира, глаза немцев и индонезийцев, американцев и шведов, китайцев и греков.

«Ой вы, горы, уральские горы!» — плывет под сводами зала чудесная уральская песня. Властно она привлекает к себе сердца зрителей, покоряет своим простором, силой и чистотой юных голосов. Ее сменил старинная уральская песня «Под окном чернуха колыхается...» Совсем тихою начинает Аля Петрова. И так же тихо вступает в хор ее подруги. Но каждая нота отчетливо слышна в затихшем дыхании зала.

Аплодисменты еще не успели смолкнуть, как на сцену вырывается уральский перепел и идет без передышки, нарастая, поражающая все новыми и новыми невиданными фигурами. А уральцы наши, пожалуй, больше, чем от своей огненной пляски, устали от выходов под бесчисленные клики одобрения...

И народная артистка Украинской ССР Елизавета Чавдарь, и солист Большого театра лауреат Сталинской премии Александр Огнинец, и аспирантка Ленинградской консерватории Валентина Максимова, и солистка Ташкентского театра оперы и балета Захидова, и балерина Майя Плисецкая — все они плеска огромный успех. Их голоса, неповторимые движения их танцов надолго запомнят зрители. А Писателю Баталбекову, которому мы так полюбим в дни декады лагестского искусства в Москве? Разве можно забыть его кумыскую песню? А молодежный танцевальный ансамбль Украинской ССР с его гопаками? А танцевальный коллектив Карело-Финской ССР с его рыбачьей пляской? Полностью многонациональной была вся программа концерта советской молодежи.

И разве не символически прозвучало в Берлине выступление хора молодых рабочих Ленинграда, хора, вызвавшего слезы

Л. ОШАНИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

БЕРЛИН, 8 августа. (По телеграфу)

Международные

отклики

МОЛИТВЫ БИЗНЕСМЕНОВ

Бизнесмены молятся. Они воздевают руки к небу, делают постные лица и просят: — О, боже, помоги нам разорвать их солдат на кровавые куски нашими снарядами; помоги нам покрыть их цветущие поля трупами их патриотов; помоги нам уничтожить их мирные жилища ураганом огня; помоги нам разбить неутомимым горем сердца их ни в чем не повинных вдов; помоги нам лишить их крова и заставить их с детьми бродить без приюта по опустошенной земле в рубищах, страдая от голода и жажды...

В таких убийственных метках по своей развешенной кривизне выразил Марк Твен сыпье пятидесяти лет назидательных американских империалистов. Сегодня, как никогда, эту «молитуру» убий и человеконенавистников следует понимать в самом что ни на есть прямом и буквальном смысле.

Иногда, правда, они молятся по-другому. В таких случаях конгрессмены и сенаторы ржата в тошнотворное, а в высказываниях высокопоставленных американских деятелей присутствует слово «мир». Не один раз встречается оно, например, в опубликованном вчера послании президента США Г-на Трумэна председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику. Однако от этого политикана, провозглашающего американским правительством, отнюдь не становится миролюбивой. Объясняется это тем, как говорится в ответе Н. М. Шверника Г-ну Трумэну, «что в некоторых государствах существуют силы, стремящиеся развязать новую мировую войну, в которой определенные круги видят источник своего обогащения». Удивительно ли, что политика и действия правительства США, диктуемые этими силами, расходятся с его словесными декларациями о сохранении мира, равно как с миролюбивыми стремлениями американского народа. Между словами и делами правительства США, можно сказать, — дистанция огромного размера.

В районе 38-й параллели, в разрушенном и истерзанном войной Кэсоне, в эти дни идут переговоры о перемирии. Вот где, казалось бы, есть полная возможность для мирных усилий с американской стороны! Что же, однако, происходит в действительности? Перспектива перемирия в Корее вызывает скрежет зубовый на Уолл-стрит. И немедленно, по команде уолл-стритских боссов, начинают строчить прокламации о «мирном спаде», угрожающем Америке.

«Наибольшая опасность, — пишет обозреватель журнала «Ньюсик» Диндлей, — возникнет после соглашения о перемирии в Корее...» Чего же опасается этот рупор Морганов, Гарриманов и К? Оказывается, «снижения темпов вооружения», а следовательно, сокращения военных заказов, уменьшения прибылей.

Опасения, охватившие заправил промышленности компаний и банковских домов в связи с переговорами в Кэсоне, легко объясняются. Уолл-стрит в 1950 году «заработал» на корейской войне 22,4 миллиарда долларов чистой прибыли. Это больше чем в два раза превышает прибыль наиболее «доходного» года второй мировой войны и на треть больше прибылей 1949 года!

По те, кому «ведать валежит», горюются успокоить разволнованных бизнесменов. Недавно Трумэн представил конгрессу полугодовой экономический отчет. В этом любопытном документе президент США оспешив заверить не столько, конечно, конгрессменов, сколько финансистов и деловых, что «независимо от того, будет ли восстановлен мир в Корее или нет», военное производство в США будет расти, а вооруженные силы — увеличиваться. Так что господам с Уолл-стрита не следует особенно волноваться.

И надо сказать, правящие круги США обеспокоены другой проблемой: прекращение кровопролития в Корее может вызвать спад военной истерии в США, которая так старательно раздувалась в последние годы. Перемирие в Корее, подвешивая правую тех, кто призывает к мировому разрешению международных проблем путем переговоров, а не методом силы, может нанести удар официально провозглашаемой в свое время Доктриной Фостера Даллеса политике — держат американский народ в состоянии «искусственного напряжения». Этого более всего сейчас боится в Вашингтоне и на Уолл-стрит. Эта «психологическая проблема», — пишет газета «Вашингтон пост», — вызывает у американских военных руководителей такую же тревогу, как и возможное замедление темпов военных приготовлений.

Вот почему американские империалисты снесат полить масла в огонь военной истерии Пеларом на одном из заседаний подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям министр обороны США Маршалл заявил, что ассигнования на военные нужды 60 млрд. долларов следует рассмотреть лишь, как первое «крупное капиталовложение». Боясь, по словам Маршалла, только «выпавшей в мировой ситуации», поэтому следует побыстрее и основательнее пригнать за Европу. Скрытый смысл высказываний Маршалла выболтал в них военный министр США Льюис. Выступая в сенатской подкомиссии по ассигнованиям, он объявил о возможности повторения «корейского инцидента» в Иране. Югославия и других районах земного шара.

Делая и финансисты вызывают к богу, мечтая о новых войнах и о новых прибылях. По меткам бизнесменов с Уолл-стрита не суждено осуществиться Вель те времена, когда Марк Твен записал их кровавые молитвы, безвозвратно пропавшие в ЛИТЕРАТОР

Писатели у строителей

Главного Туркменского канала

ТАШКЕНТ. Из поэзии в Тахна-Таш возвратилась творческая бригада Союза советских писателей Узбекистана. Члены бригады побывали на трассе Главного Туркменского канала, встретились с участниками великой сталинской стройки.

Собранный ими материал ляжет в основу новых произведений о Главном Туркменском канале.

Сергей МИХАЛКОВ

СМЕНА

День был весенний,
Солнечный,
Ясный
Мчались машины
По площади Красной,
Мчались машины,
Где надо — гудели,
В каждой из них
Пассажиры сидели:

В «Зисе-110», в машине зеленой,
Рядом с водителем — старый ученый.
В «Зиме» — седой генерал-лейтенант,
Рядом с шофером — его адъютант.
В желтой «Победе» — шахтер
из Добассы,
Знатный забойщик высокого класса,
В синей «Победе» — известный скрипач
и в «Москвиче» — врач.

Шины машины
По брусчатке шуршат.
Время не ждет.
Пассажиры спешат:
Кто — в академию
На заседание.
Кто — на футбольное состязание,
Кто — посмотреть из машины
столицу,
Кто — на концерт,
Кто — на службу в больницу.

Вдруг впереди
Тормоза завыжали!
Это шоферы педали нажали:
Черные,
Белые,
Желтые,
Синие.
Остановились машины у линии.
Остановились.
Стоят.
Не гудят.
А из машин пассажиры глядят.
Ждут пассажиры,

Водители ждут —

Мимо машин ребятишки идут!

По пешеходной,
Свободной
Дорожке
Топают,
Топают,
Топают ножки —
Маленьким гражданам
Детского сада
Здесь перейти
Эту улицу надо...

Дети прохотят.
А взрослые — ждут.
Ждут уже пять с половиной минут!
Ждут.
Не шумят.
Никого не ругают —
Это же наши ребята шагают!
Наши защитники дела Советов!
Наши рабочие!
Наши поэты!
Учитель,
Агроном,
Артист! —
Ленинцы!
Сталины!
Коммунисты!

Каждому ясно:
Ну, как же не ждать,
Будущий смене дорогу не дать?

Дети промчались.
Постовой обернулся:
— Добрая смена!
И сам улыбнулся.
— Смена!
Кивнул постовому шофер.
— Смена!
Промолвил с улыбочкой шахтер.
— Сила народа!
Ученый сказал.
— Слава!
Подумал седой генерал.

